

УДК 61+81
ББКР1.1(0)

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия
Вань Личжи
Чанчунь, КНР

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia
Wan Lizhi
Changchun, China

**КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА
«В КАДРЕ» И «ЗА КАДРОМ»:
ТЕКСТОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА**

Аннотация. Представлена типология концептов по национальному признаку. Интернациональный концепт «китайская медицина» исследуется на материале текстов, написанных китайским и русским авторами, с учетом его лексической, контекстуальной и образно-оценочной репрезентации. При анализе учитывается также отраженная в текстах система представлений о концепте, что в целом позволяет выявить те составляющие его структуры, которые остались за рамками справочной информации.

Ключевые слова: межнациональный дискурс; типология концептов; китайская медицина; интернациональный концепт; концептуальные представления; концептуальная структура; словарные дефиниции; текстовые репрезентации.

Сведения об авторе: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: verbalis@mail.ru.

Сведения об авторе: Вань Личжи, начальник отдела по связям с Россией.

Место работы: Цзилиньский институт иностранных языков «Хуацяо», г. Чанчунь, КНР.

Контактная информация: 130117, КНР, провинция Цзилинь, город Чаньчунь, ул. Цзинюе, 3658.
3658 Jingyue Street, Changchun, Jilin, China 130117.

e-mail: hqjilin@yahoo.com.cn.

**CHINESE MEDICINE
“IN-FOCUS” AND “OFF-FOCUS”:
TEXT REPRESENTATION
OF THE INTERNATIONAL CONCEPT**

Abstract. The typology of concepts based on the national feature is presented. International concept “Chinese medicine” is studied on the basis of the texts written by Chinese and Russian authors with regard to its lexical, contextual and figurative-axiological representation. The analysis takes into account the system of ideas about the concept reflected in the text, which allows to reveal the components of its structure that are not included in the supplemental information.

Key words: intercultural discourse; typology of concepts; Chinese medicine; international concept; conceptual representations; concept structure; notions; text representations.

About the author: Ruzhentseva Natalia Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

About the author: Wan Lizhi, Head of the Department for Relations with Russia.

Place of employment: Tsilin Institute of the Foreign Language (China, Changchun).

В современной лингвистике существует целый ряд направлений изучения концептов (логико-философское, психологическое, этическое, культурологическое и др.). Думается, не вызывает возражения мысль о том, что для описания концепта в рамках межнационального взаимодействия наиболее релевантным является последнее направление — культурологическое. Поэтому в данной статье мы будем отталкиваться от определения концепта, данного В. И. Карасиком на лингвокультурологической основе. Концептами, с точки зрения В. И. Карасика, являются «первичные культурные образования, являющиеся выражением объективного содержания слов, имеющие смысл и поэтому

транспируемые в различные сферы бытия человека, в частности в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [Карасик 2001: 102].

Существуют разные подходы (например, линейный/нелинейный) к описанию концептуальной структуры. Так, М. В. Пименова считает, что «концептуальная структура формируется шестью классами признаков» (мотивирующим, образным, понятийным, ценностным, функциональным и символическим) [Пименова 2010: 64—65]. С точки зрения Л. Г. Бабенко, «совокупность когнитивных признаков, составляющих концепт ... представляет собой не простую сумму этих признаков, которые даются методом пере-

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 — «Политическая метафорология»)

© Руженцева Н. Б., Вань Личжи, 2013

числения, а структуру, сформированную из когнитивных признаков разного ранга, определенным образом организованную по принципу поля, в котором есть ядро, приядерная зона, ближайшая и дальняя периферия» [Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации 2010: 11].

В настоящее время одним из приоритетных направлений изучения концепта являются исследования сопоставительного плана. На первом месте среди таких исследований находятся работы, в которых сопоставительное изучение концепта ведется с использованием психолингвистического метода ассоциативного эксперимента. Так, результаты ассоциативного восприятия китайцев (в том числе концептов) носителями русского и китайского языков представлены в статьях Е. А. Глотовой и К. Е. Клапотовской [Глотова, Клапотовская 2009], Ю. Ю. Литвиненко [Литвиненко 2009], С. Е. Мыльниковой [Мыльникова 2009], Л. Б. Никитиной [Никитина 2009] и др. В этих публикациях отражен межнациональный подход к изучению концептов, который может быть не только двухсторонним, но и трехсторонним, как, например, в статье Е. Е. Стефанского «Русский концепт *гнев* на фоне польской и чешской лингвокультур» [Стефанский 2010]. Однако возможен и внутринациональный, дифференцированный подход, демонстрируемый статьей А. Р. Жикеевой, в которой политические концепты исследуются в рамках языкового сознания казахов с родным (доминирующим) казахским языком и языкового сознания русскоязычных казахов [Жикеева 2010: 103].

Не имея возможности дать детальный обзор научного материала, посвященного описанию концептов, считаем необходимым отметить следующее: несмотря на постоянно увеличивающееся число публикаций в данной области, проблема описания концептосферы находится еще в стадии разработки. К нерешенным вопросам относится, на наш взгляд, описание специфических национальных концептов, вошедших тем не менее в народный опыт иных национальностей и ставших интернациональными. Существуют различные типологии концептов, есть и разные точки зрения на принадлежность концепта к той или иной концептосфере (собственно национальной или интернациональной). Мы считаем, что среди концептов, входящих в общемировое концептуальное пространство, можно дифференцировать локальные, универсальные, интернациональные и глобальные, цивилизационные.

ЛОКАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ соотносимы преимущественно с одной национальной

культурой, но с разными историческими эпохами (*сарафан, валенки, олады, квас* и ряд других). За пределами России лексические репрезентации таких концептов чаще всего воспринимаются как экзотизмы.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ — ключевые для подавляющего большинства языков и культур (*добро, зло, горе, счастье, земля, небо* и т. д.). Такие концепты часто описываются в сопоставительном лингвокультурологическом плане, как, например, концепт «счастье». Об этом, в частности, свидетельствуют названия двух публикаций: «Этимология и диахрония при изучении концептов (на примере концепта „счастье“ в русском и польском языках)» [Шушарина 2010] и «О некоторых национально-культурных особенностях концепта *счастье* (на примере русского и китайского языков)» [Глотова, Клапотовская 2009].

ЛОКАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ, ПЕРЕШЕДШИЕ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ, как, например, концепт *йога*, первоначально репрезентировавший важнейшую для Индии совокупность духовно-философских практик, а затем вошедший в интернациональную концептосферу. Из русской же концептосферы в интернациональную перешли, к примеру, концепты *водка* и *самовар*. В связи с этим показательно мнение Е. А. Проценко: «Однако не только названия блюд русской кухни получили широкое распространение по всему миру. И другие слова, обозначающие исконно русские реалии, перестают быть жестко детерминированы страной своего происхождения и начинают использоваться более широко, в отвлечении от русской культуры и русского уклада жизни. Так, традиционный русский самовар можно встретить не только в России и Польше, но и в Касабланке ... или Тегеране, в ресторанах Нью-Йорка ... или Лос-Анджелеса, и даже в Викторианском отеле в Вест-Энде» [Проценко 2012: 66].

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ, которые с известной долей условности можно назвать цивилизационными. К ним можно отнести концептуализированные имена культурных фигур (Сталина, Черчилля, Мао Цзэдуна и др.).

Локальные концепты, перешедшие в интернациональные, а также концепты глобальные часто остаются вне поля зрения исследователей. Происходит это не в последнюю очередь из-за того, что описание лексических, фразеологических и паремиологических репрезентаций данных концептов представляется достаточно затруднительным ввиду минимального объема справочной информации (в справочных изданиях даются, как правило, краткие сведения,

не охватывающие всего спектра представлений о концепте). Так, культовая не только для Кубы, но и для всего мира фигура Че Гевары (команданте Че) представлена в «Советском энциклопедическом словаре» такой сухой дефиницией: *Гевара (Гевара де ла Серна) (Guevara de la Serna) Эрнесто (Че) (1928—67) лат.-амер. революционер, сопровождаемой небольшой биографической справкой. Имея в распоряжении лишь подобные дефиниции, структуру концепта охарактеризовать попросту невозможно. Между тем имя собственное в данном случае стало прецедентным онимом, который трансформировался в национальный концепт, очень быстро превратившийся в интернациональный, а затем — в глобальный; в настоящее же время имя Че Гевары стало «раскрученным брендом». Аналогичное представление в справочных материалах имеют леди Диана, Билл Гейтс и другие давно уже концептуализированные культовые фигуры XX — начала XXI столетия. Такие цивилизационные концепты отражают глобальную концептуализацию современного мира, однако их описание, как и описание интернациональных концептов, еще очень далеко от завершения.*

Вслед за Л. Б. Никитиной мы считаем, что минимум информации в словарных и справочных дефинициях «не может охватить всего семантического спектра данного слова, всех смыслов, из которых складывается данный языковой образ; тем более эта информация не обладает культурологической полнотой. Между тем именно то, что остается „за кадром“ словарного толкования, определяет специфику национального миропонимания и влияет на межкультурное взаимодействие» [Никитина 2009: 266—267]. В статье «Что русскому душа, то китайцу тело? (Человек глазами представителей разных лингвокультур)» Л. Б. Никитина сделала удачную, на наш взгляд, попытку выявить то, что осталось «за кадром» словарных дефиниций, посредством обобщения данных ассоциативного эксперимента. Однако продуктивным способом выявления как национальной, так и интернациональной природы концепта является, как мы считаем, его исследование в рамках текстового представления.

Вышесказанное проиллюстрируем анализом концепта «китайская медицина». При концептуализации национального мира концепт «медицина» может входить в сферу физиологического состояния человека, включающую как минимум такие концепты, как «здоровье», «болезнь» и «медицина». Однако концепт «медицина» неоднороден, поскольку имеет две концептуальные разно-

видности. Это а) медицина доказательная, научная и б) медицина традиционная, эмпирическая. В русской концептуализации мира есть концепт «народная медицина», охватывающий отнюдь не всю российскую медицину, включающую как научно обоснованные способы лечения, так и народный опыт, передаваемый из поколения в поколение.

В связи с выбором концепта «китайская медицина» хотелось бы отметить следующее. Концептом может быть не только отдельное слово, но и словосочетание, например фразеологизм, ср.: «...своими концептами обладают не только отдельные слова, но и целые фразеологизмы, например „ва-лаамова ослица“, „тьма египетская“, „демянова уха“, „преданья старины глубокой“, „дистанция огромного размера“ и т. д. Надо сказать, что в этих последних примерах концепт фразеологизмов как бы вытесняет даже значение фразеологизмов, занимает в языке даже большее место, чем значение» [Лихачев 1997: 283]. В свою очередь, словосочетание «китайская медицина» представляет собой устойчивое неделимое выражение, являющееся репрезентантом большого пласта не только китайской, но и всей мировой медицинской практики. О правомерности выделения концепта «китайская медицина» свидетельствует наличие аналогичных выражений, соотносимых с иными культурами и иными референтами: «восточная медицина», «тибетская медицина», «арабская медицина», «тайская медицина» и др. Сказанное позволяет нам считать «китайскую медицину» именно локальным концептом, а распространенность китайской медицины во всем мире позволяет говорить о том, что локальный национальный концепт трансформировался в концепт интернациональный.

Заметим также, что концепт «китайская медицина» репрезентирован в ряде текстов, соотносимых с разновидностями межнационального дискурса (китайско-российского, российско-китайского и др.). Это обиходно-деловой и обиходно-бытовой дискурсы, туристический дискурс, собственно медицинский дискурс и другие дискурсивные разновидности, участниками которых являются люди разных национальностей.

Предложенный нами способ выявления концептуальной структуры этого и иных интернациональных концептов с опорой на связанные тексты предполагает:

1. Характеристику того, что «в кадре», т. е. анализ справочных дефиниций по ключевым словам.

2. Характеристику того, что не только «в кадре», но и «за кадром» (т. е. репрезентировано в текстах, созданных как носите-

лями, так и носителями той или иной культуры). К последнему относим:

- лексемное наполнение концепта (ключевые слова);
- контекстуальное окружение концепта;
- образно-оценочные репрезентации концепта;
- представления, связанные с концептом.

Попытаемся охарактеризовать структуру концепта «китайская медицина» по этой схеме.

Наиболее полное определение китайской медицины, или традиционной китайской медицины, дано в электронной энциклопедии «Википедия».

«Традиционная китайская медицина (ТКМ) (англ. *Traditional Chinese Medicine*, *ТСМ*) — система современных учений и практик, зародившаяся в Древнем Китае и возникшая из внимательного наблюдения за функционированием человеческого организма и последующей систематизации этих наблюдений с использованием характерной для данного региона парадигмы, которую можно охарактеризовать как учение о символах и числах» [Википедия].

Ключевые понятия определения — **учения и практики (современные, психофизиологические), Древний Китай, функционирование человеческого организма, система/систематизация, символы и числа**.

Дальнейший анализ мы будем вести на материале двух текстов, один из которых написан китайским автором, а другой — российским (оба текста выполнены в рамках учебно-научного дискурса).

ТЕКСТ КИТАЙСКОГО АВТОРА

Текст принадлежит перу профессора Сунь Ваньфана (учебное пособие «Страноведение Китая», написанное на русском и китайском языках и предназначенное для русских студентов, которые еще не в полной мере овладели китайским языком). Текст приведен без изменений.

ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Китайская медицина и фармакология являются важнейшей составной частью блестящей культуры китайской нации. За несколько тысяч лет они внесли выдающийся вклад в процветание и могущество Китая. Китайская традиционная медицина, отличающаяся заметным лечебным эффектом, национальной самобытностью, своеобразными методами диагностики и лечения, систематическими теоретическими положениями и богатейшей исторической документацией, имеет свое особое

место в медицине мира и стала общим богатством сокровищницы мировой медицинской науки.

Китайская медицина имеет многовековую историю, она проявляет свою огромную жизнеспособность и в наши дни. Она и современная медицина взаимно дополняют друг друга, что является спецификой и преимуществом традиционной медицины Китая.

Основные теоретические взгляды китайской медицины состоят в оригинальном познании плотных и полых висцеральных органов, меридианов и коллатералей, «Ци» и крови, жидкости тела, причины болезни и патогенеза. Методы лечения китайской медицины — «четыре метода осмотра пациента» и изучение заболевания: визуальный (изучение цвета лица), слуховой (прослушивание голоса больного), устный (выяснение путем опроса состояния больного) и щупальный (ощупывание его пульса). Помимо основного метода лечения, опирающегося на применение лекарств, китайская медицина использует также иглоукалывание, массаж, дыхательную гимнастику «цигун» и некоторые другие самобытные приемы лечения.

При династии Мин Ли Шичжэнь составил фармакопею «Бэньцао ганму» («Компедиум лекарственных веществ»), в которой описал 1892 вида лекарственных трав и другого целебного сырья и привел более 10 тыс. рецептов на их основе.

После образования КНР правительство придает большое значение китайской медицине и поддерживает ее развитие. В 1986 г. было учреждено Государственное управление по делам традиционной китайской медицины. Спустя 2 года на его основе создано Государственное управление по делам традиционной китайской медицины и фармакологии.

В Китае врачи традиционной медицины и западной медицины учатся друг у друга, пытаясь найти путь сочетания методов китайской и западной медицины, что стало новшеством для Китая. Китай находится в первых рядах в мире по 5 направлениям медицины, включая реплантацию отрезанных конечностей, лечение ожогов, лечение переломов, лечение острого заболевания брюшной полости и акупунктурную анестезию. Успехи в последних 3 направлениях достигнуты путем сочетания методов традиционной и западной медицины.

В последние годы отрядные успехи получены при лечении сердечно-сосудистых и цереброваскулярных заболеваний, иммунологической болезни, онкоза и переломов

с применением методов китайской медицины. Вскрытие и систематизирование рецептов народной традиционной терапии, обработка и приготовление лекарственных препаратов и изменение форм готовых лекарств получили новое развитие, что повысило способности предупреждения и лечения заболеваний методами китайской медицины и расширило сферу ее обслуживания. Традиционные средства китайской медицины — иглоукалывание, акупунктурная анестезия и утоление боли иглоукалыванием ныне распространены в 120 странах и районах мира.

Лексемное наполнение концепта: **болезнь, причина, органы, меридианы, коллатерали, «Ци», кровь, жидкость, лечение, лекарства, травы, рецепт, иглоукалывание (акупунктура), массаж, цигун, анестезия** и др.

Контекстуальное окружение концепта: **методы китайской медицины; четыре метода осмотра пациента: визуальный, слуховой, устный, щупальный; сочетание китайской (традиционной) и западной медицины; китайские лекарственные препараты; целебное сырье** и др.

Образно-оценочные репрезентации концепта: **составная часть блестящей культуры китайской нации; общее богатство сокровищницы мировой медицинской науки.**

Представления, связанные с концептом: **особое место в медицине мира, национальная самобытность, самобытные приемы лечения, своеобразные методы диагностики и лечения, оригинальное познание, богатейшая историческая документация, многовековая история, Ли Шичжень, фармакопея «Бэньцао ганму», развитие китайской медицины, поддерживаемое правительством КНР.**

Таким образом, структура концепта «китайская медицина», выявленная с опорой на связный текст, написанный китайским автором, включает информацию о строении человеческого тела, болезнях, их причинах, методах и средствах лечения. Помимо этого, структура концепта включает позитивную оценку, исторические представления, а также представления о национальной самобытности и месте китайской медицины в мировой медицинской практике.

ТЕКСТ РОССИЙСКОГО АВТОРА

Был проанализирован текст из книги Д. Д. Благого «Новый русско-китайский разговорник для туристов и деловых людей» [Благой 2008]. По объему текст сопоставим с предыдущим, название текста — «Традици-

онная китайская медицина». К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет привести материал полностью. Текст написан русским автором, хорошо знающим китайский язык и китайскую культуру, с опорой на китайские источники, о чем свидетельствуют отдельные иероглифические написания, которые мы опускаем, оставив лишь русские транслитерации.

Лексемное наполнение концепта: **болезнь, причина, организм, органы, сердце, легкие, печень, почки, селезенка, кровь, жидкость, диагностика, лечение, акупунктура, лекарства, травы, плоды, корни, минералы, настой, микстура, пилюли, пластырь, ингаляции, прижигание, массаж** и др.

Контекстуальное окружение концепта: **учение об Инь и Ян, два первоначала, Инь — женское начало, Ян — мужское начало, теория пяти стихий-первозлементов — дерева (му), огня (хо), земли (тху), металла (дзинь), воды (шуй); нарушение равновесия между силами Инь и Ян и пятью стихиями; четыре основные субстанции организма человека — жизненное семя (дзин), мировой эфир, или прана (ци), кровь (сюэ) и остальные жидкости организма (дзинь-е); неправильная циркуляция четырех субстанций; энергетические каналы; засорение энергетических каналов; биологически активные точки; внешние причины болезни; травмы; эпидемии; «шесть вредных климатических воздействий» — ветер (фэн), холод (хань), жара (шу), сырость (ши), сухость (дзао), огонь (хо), внутренние причины болезни; «семь эмоций» — гнев (ну), печаль (еу), непомерная радость (си), тяжелые мысли (сы), горе (бэй), страх (кхун), внезапный резкий испуг (дзин); четыре понятия метода диагностики — осмотр при помощи слуха и обоняния, расспрос больного, щупание пульса, пальпация органов; три основных способа лечения болезней; серебряные иглы; европейская и традиционная медицина** и др.

Образно-оценочные репрезентации концепта в тексте отсутствуют, доминирует фактуальная информация.

Представления, связанные с концептом: **несколько тысячелетий; основателями считаются мифические древнекитайские государи Волшебный Земледелец и Желтый Император; «Трактат о травах и корнях», «Трактат о внутреннем», Ли Ши-чжэнь; подъем традиционной китайской медицины и фармакологии.**

Таким образом, структура концепта «китайская медицина» в тексте, написанном

русским автором, предполагает, с одной стороны, отсутствие образно-оценочной информации, а с другой — гораздо более широкое привлечение фактуальной информации о человеческом организме, соотносимой с китайской натурфилософией. Это информация о причинах болезней, методах диагностики и лечения, в том числе лекарствах, а также исторические представления и сопоставления с европейской медициной.

Что же в текстовых представлениях концепта соотносимо с «находящимся в кадре» (словарной дефиницией)?

В обоих текстах с большей или меньшей полнотой раскрыты все ключевые понятия, представленные в определении китайской медицины, однако самые яркие признаки концепта, объединившие справочную дефиницию и текстовые реализации, — это отсылки к историческим представлениям и подача информации в количественных координатах и в символах.

В определении есть ключевое выражение «Древний Китай», в текстах — отсылки к древним основателям китайской медицины и их трудам. В определении речь идет о классической для китайской медицины парадигме «символов и чисел» — именно через парадигму символов и чисел китайская медицина представлена и в текстах. Сказанное особенно характерно для второго текста, написанного русским автором, ср.: **два первоначала, пять стихий-первозлементов, пять главных органов человека, четыре основные субстанции, шесть вредных климатических воздействий, семь эмоций, четыре понятия диагностики, три основных способа лечения болезней; Инь — холодное, темное, пассивное женское начало, Ян — теплое, светлое, активное мужское начало; огонь — сердце, вода — почки, земля — селезенка.**

Думается, что повторяемость, инвариантность этих двух признаков (историчности и символическо-числового способа представления) позволяет считать их МЕНТАЛЬНОЙ СУЩНОСТЬЮ КОНЦЕПТА. В скобках заметим, что достаточно большой массив текстов о китайской медицине репрезентирует эти признаки в качестве обязательных, независимо от того, кем написаны тексты — авторами, являющимися носителями китайской культуры, или не являющимися. Ментальную сущность концепта отражают также образно-оценочные репрезентации носителя китайской культуры (взгляд «изнутри»), отсутствующие в тексте русского автора (взгляд «извне»): **китайская медицина — важная составная часть блестящей культуры китайской нации; общее богатство со-**

кровищницы мировой медицинской науки и т. д.

Какие же признаки концепта «китайская медицина» проявились «за кадром», а именно — в текстах? «За кадром» оказались признаки, связанные с системой представлений о концепте.

Прежде всего это представления о существовании оппозиции «китайская медицина — европейская медицина». И важно не столько то, в каком ключе эта оппозиция интерпретируется (как сближение или как противопоставление), сколько то, что эта оппозиция в принципе существует (в иных текстах на эту тему оппозиция двух видов медицины выражена гораздо ярче и полемичнее).

Кроме вышесказанного, «за кадром» оказались и концептуальные для китайской медицины представления:

- о причинах болезней (нарушение равновесия между силами Инь и Ян, т. е, разбалансирование систем организма);
- о методах диагностики (осуществляются человеком, а не механизмом, машиной);
- о методах лечения (главные — иглоукалывание и массаж);
- о лекарственных препаратах (натурального, а не искусственного происхождения) и т. д.

И наконец, текстовый материал способствует актуализации представлений о популярности и распространенности китайской медицины во всем мире.

В целом мы считаем, что, несмотря на определенные информационные различия, сопоставление репрезентаций концепта «китайская медицина» в текстах, написанных китайским и русским авторами, позволяет говорить о принципиальном сходстве структуры концепта и, как следствие, о его интернациональном характере.

Каждой эпохе соответствует своя концептосфера. В настоящее время в концептосфере мирового сообщества интернациональные и глобальные, цивилизационные концепты занимают все большее место. Универсальные значения таких концептов, одинаково (или сходно) интерпретируемых представителями разных национальностей, создают в конечном счете почву для эффективного межнационального общения в эпоху развития интеграционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благой Д. Д.* Новый русско-китайский разговорник для туристов и деловых людей. — М. : Цитадель-трейд, 2008.
2. *Википедия* : свободная энцикл. URL: <http://ru.wikipedia.org/>.
3. *Глотова Е. А., Клапотовская К. Е.* О некоторых национально-культурных особенностях кон-

цепта *счастье* (на примере русского и китайского языков) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Омск : ОмГПУ, 2009. С. 236—239.

4. *Жикеева А. Р.* Концепты национального языкового сознания // Концептуальные исследования в современной лингвистике. — СПб-Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 100—106.

5. *Карасик В. И.* О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. — Воронеж : ВГУ, 2001. С. 102—108.

6. *Концептосфера русского языка*: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : УрГУ, 2010.

7. *Литвиненко Ю. Ю.* Контрастивное изучение лексики (на материале лексико-семантического поля «Возраст») // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Омск : ОмГПУ, 2009. С. 210—215.

8. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. — М. : Academia, 1997. С. 280—287.

9. *Мыльникова С. Е.* Ассоциативное восприятие китаизмов носителями русского и китайского язы-

ков // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Омск : ОмГПУ, 2009. С. 259—265.

10. *Никитина Л. Б.* Что русскому душа, то китайцу тело? (Человек глазами представителей разных лингвокультур) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Омск : ОмГПУ, 2009. С. 265—270.

11. *Пименова М. Вл.* К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта *судьба*) // Концептуальные исследования в современной лингвистике. — СПб. ; Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 64—78.

12. *Проценко Е. А.* Русский язык в англоязычном медиапространстве (по материалам современной британской прессы) // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. — Воронеж : ВГУ, 2012. С. 64—68.

13. *Стефанский Е. Е.* Русский концепт *гнев* на фоне польской и чешской лингвокультур // Концептуальные исследования в современной лингвистике. — СПб. ; Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 411—418.

14. *Шушарина И. А.* Этимология и диахрония при изучении концептов (на примере концепта «счастье» в русском и польском языках) // Концептуальные исследования в современной лингвистике. — СПб. ; Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 421—430.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов